

## ГЛАВА 18. ПРОВЕРЕННАЯ ЖИЗНЬЮ ДРУЖБА

С Лу Цунбаем всё было в порядке.

В худшем случае — банальное переутомление, вызванное физическим истощением и низким сахаром в крови. После того как школьный врач влил в него три ампулы глюкозы, туман перед глазами юноши начал рассеиваться, и мир постепенно обрел четкость.

Однако в теле всё еще разливалась тяжелая свинцовая слабость. Лу Цунбай, прислонившись к спинке кровати с видом человека, познавшего тщетность бытия, пытался прийти в себя.

Янь Шань, всё это время пребывавший в тревожном ожидании, осторожно осведомился:

— Ты там как... еще дышишь?

— Уйди... — едва слышно прошептал Лу Цунбай. Его голос напоминал затухающее эхо.

«Огрызается — значит, жить будет», — резюмировал про себя Янь Шань.

Врач, собиравший инструменты, проворчал довольно резко:

— Эй, парень, ты слишком тощий. Ешь больше нормальной еды и завязывай с перекусами всухомятку. А если почувствуешь голод — съешь хоть конфету.

На самом деле Лу Цунбай сладостями не баловался, но сейчас он был настолько слаб, что у него не нашлось сил даже на возражения. Тяжело вздохнув, он бессильно сполз по подушкам и устался в потолок отсутствующим взглядом.

Янь Шань тут же бросился к нему, помогая устроиться поудобнее.

—... Я же сказал, не трогай меня, — пробормотал Лу Цунбай.

Видя, что его искренняя забота не встречает ни капли благодарности, Янь Шань не на шутку обиделся.

— Я тебя, между прочим, на собственной спине сюда пер! Мог бы хоть «спасибо» сказать, а ты меня прогоняешь. Знал бы — и пальцем не пошевелил.

Он фыркнул и добавил:

— Такой упрямый и колючий... Неудивительно, что у тебя друзей почти нет.

Лу Цунбай промолчал. Он продолжал смотреть вверх, погруженный в собственные мысли. Он плотно сжал губы, а его ресницы слегка подрагивали, выдавая бурю скрытых эмоций.

Янь Шань невольно залюбовался его профилем. Взгляд скользнул по четким контурам лица, задержавшись на остром, худощавом подбородке. Сейчас Лу Цунбай выглядел болезненно бледным и беззащитным, но его лицо по-прежнему оставалось непоколебимо-твердым.

Янь Шаню вдруг захотелось его стукнуть. От досады. Они вполне могли бы стать друзьями, но этот «бронированный ёж» ни в какую не желал раскрываться, выставя иголки против любого, кто пытался проявить к нему участие. Рано или поздно люди просто уставали колотья и оставляли его в покое.

«Сам виноват», — раздраженно подумал Янь Шань.

И за что он только переживал, видя Лу Цунбая вечно в одиночестве? Зачем решил снова сесть с ним за одну парту? В итоге — никакой признательности. Сначала тащил его на себе в медкабинет, бегал за врачом, а теперь получает лишь кислую мину в ответ.

«Всё, больше и пальцем ради него не пошевелю. Невыносимый человек».

В палате на мгновение воцарилась тишина. Внезапно Лу Цунбай протянул руку из-под одеяла и осторожно потянул Янь Шаня за рукав школьной формы.

— Спасибо тебе, — тихо произнес он.

Янь Шань, сложив руки на груди, демонстративно отвернулся:

— Поздно. В твоих словах нет искренности, так что не принимается.

— Ну не сердись... Я признаю, что был неправ, — покаянно проговорил Лу Цунбай. — Прости за грубость. Я не хотел тебя обидеть, просто... Ты и так сделал слишком много, дотащив меня сюда. Я не хотел быть обузой.

Гнев Янь Шаня мгновенно испарился. Он заправил руку товарища обратно под одеяло и заботливо подоткнул края.

— Мог бы и покрасивее сказать, — проворчал он уже беззлобно. — А то со стороны кажется, что у тебя эмоциональный интеллект как у табуретки.

— Я просто не знаю, как правильно подбирать слова, — признался Лу Цунбай. — Но я постараюсь исправиться.

Он поймал взгляд Янь Шаня и серьезно, почти торжественно, повторил:

— Спасибо тебе. Огромное.

Янь Шань почувствовал, как к щекам приливает жар. Он поспешно отвел глаза и неопределенно махнул рукой:

— Ой, да ладно тебе. Замяли.

\*\*\*

Весть о случившемся долетела до Нулевого класса, и вскоре в медкабинет набилась целая толпа. Примчался и учитель Су Му.

— Что произошло? — строго спросил он.

Янь Шань, изобразив на лице вселенскую скорбь и прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, отрапортовал:

— У него сахар упал, он в обморок прямо по дороге грохнулся. Пришлось нести его на себе. Врач сказал, что сейчас всё в норме.

Су Му тяжело вздохнул и посмотрел на ученика:

— Лу Цунбай, нужно нормально питаться. Спорт — это хорошо, но физические нагрузки должны соответствовать состоянию твоего здоровья.

Тот выглядел совсем изможденным. Пытаясь что-то ответить, он лишь слабо кивнул в знак согласия. Среди пришедших была и Вэнь Чжаочжао. Убедившись, что жизни Лу Цунбая ничто не угрожает, она заметно расслабилась, но тут же вспомнила о другой проблеме.

— Брат Лу теперь точно не побежит, — нахмурилась она. — Эстафета начнется через полчаса, нужно срочно искать замену.

— Весь класс разбрелся по стадиону, — подхватил кто-то. — Собрать всех сейчас просто нереально.

Янь Шань стиснул зубы и решительно шагнул вперед:

— Я побегу. Я староста. Пусть я не самый быстрый, но выложусь по полной.

Су Му одобрительно кивнул:

— Хорошо. Победа — не главное, Янь Шань. Следи за своим самочувствием. Нашему классу не привыкать к трудностям.

Вэнь Чжаочжао уверенно подытожила:

— Вы просто сделайте что сможете, а остальное я возьму на себя.

Пока они увлеченно обсуждали стратегию, Лу Цунбай, наблюдавший за всеми, тоже захотел внести свой вклад. Несколько раз открыв рот, он наконец решился:

— А можно я...

— Нет! — хором отрезали все четверо.

—... Я просто хотел спросить, можно ли мне пойти поболеть за вас? — сконфуженно пробормотал он, теребя край одеяла. — Мне уже лучше, силы вернулись.

Юань Пэй с облегчением выдохнул:

— Фух, а я уж испугался, что ты снова на эстафету рвешься. Чуть инфаркт не схватил.

Учитель Су задумался:

— Если ты уверен, что чувствуешь себя хорошо, можешь прийти на трибуны. Но, может, еще полежишь? Лицо у тебя всё еще бледное.

Янь Шань нахмурился:

— О чем ты говоришь? Лежи и отдыхай.

Но Лу Цунбай уже не слушал. Он резво скатился с кровати и принялся искать свои кроссовки.

— Я дойду потихоньку, — упрямо твердил он. — Бежать мне не дают, так хоть за ребят покричу.

В конце концов, Янь Шань сдался под его напором, хотя бледность Лу Цунбая всё еще внушала ему серьезные опасения. Тот момент, когда юноша рухнул перед ним на колени, едва не лишил Янь Шаня чувств от страха — он всерьез решил, что случилось что-то непоправимое. Пусть Лу Цунбай порой его и раздражал, но видеть его в беде он не хотел.

\*\*\*

Команда Нулевого класса на эстафету была сформирована: Янь Шань, Вэнь Чжаочжао и еще двое ребят — юноша и девушка. Они на ходу распределяли этапы.

— Парни побегут второй и четвертый, — предложил Янь Шань. — Спринтер из меня аховый, так что я возьму второй. Чжао-чжао, ты самая сильная, будешь нашей «тяжелой артиллерией» на третьем.

На старте Янь Шань почувствовал, как внутри всё сжимается от нервного напряжения. По левую руку от него стоял атлетичный парень из первого класса. У края беговой дорожки Юань Пэй, размахивая табличкой «Нулевой класс», вопил во всю глотку:

— Шань-шань, давай! Разнеси их всех!

— Черт, ты за свой класс болееешь или за меня?! — крикнул в ответ Янь Шань.

— Братство превыше всего! — патетично воскликнул Юань Пэй. — Шань-шань, несись вперед с волей Лу Цунбая в сердце!

— Да не носи ты всякую чушь!

Грянул стартовый выстрел. Стадион мгновенно взорвался криками — голоса сотен учеников слились в единый оглушительный гул. Девушка на первом этапе «нулевого» класса замешкалась на долю секунды, и соперники тут же вырвались вперед.

Янь Шань почувствовал, как по спине пробежал холодок. Когда палочка оказалась в его руках, их класс отставал от лидеров на приличное расстояние. Он закусил губу и, не разбирая дороги, рванул вперед.

Ветер свистел в ушах. Янь Шань развил такую скорость, какой от него не ожидал никто, даже он сам.

— Гляньте на Нулевой класс! Как они летят! — доносилось из толпы.

— Ого, догоняют!

— Янь Шань, жми! Давай!

Откуда-то с трибун слышались девичьи визги, подбадривающие его. Янь Шань бежал из последних сил, легкие горели, но ему удалось обойти одного соперника. Впереди уже ждала Вэнь Чжаочжао.

Неподалеку стоял Лу Цунбай, который взволнованно кричал ему:

— Янь Шань, быстрее! Поднажми!

— И так... быстро! — прохрипел тот в ответ.

Сделав последний рывок, он успешно передал эстафету. Стоило палочке коснуться ладони Вэнь Чжаочжао, как та сорвалась с места подобно испуганному кролику и в мгновение ока скрылась из виду. Она тут же обошла одного бегуна, затем второго и вплотную приблизилась к лидеру, вырвавшись на второе место.

Волна криков на трибунах достигла апогея. Янь Шаня оттащили с дорожки; он даже не мог отдышаться, во все глаза следя за ходом гонки. Сердце колотилось где-то в горле.

— Ну и девчонка... — пробормотал он, пораженный скоростью Чжао-чжао. — Просто зверь.

Юань Пэй бежал вдоль кромки поля за Вэнь Чжаочжао, едва не плача от восторга:

— Чжао-чжао, давай! Утри им нос! Богиня! Наша героиня!

— Юань Пэй! — крикнул ему Янь Шань, задыхаясь. — Ты, предатель, вернись в строй! Успокойся уже!

В этот момент к нему подошел Лу Цунбай. Он осторожно перекинул руку Янь Шаня через свою шею, помогая тому удержаться на ногах. Опустив взгляд на его ноги, он обеспокоенно спросил:

— Что у тебя с ногой?

Янь Шань был слишком поглощен финалом гонки — благодаря невероятному рывку Вэнь Чжаочжао их класс уверенно лидировал. Лишь после слов друга он попробовал шевельнуть левой ногой. Резкая, острая боль прошила лодыжку, словно связки натянулись до предела.

— Ой-ой-ой! Больно! — взвыл он, кривясь от мучения.

— Ты после передачи палочки начал припадать на ногу, неужели сам не заметил? — Лу

Цунбай нахмурился. — Похоже на растяжение. Идем в медпункт.

— Больно... я идти не могу, — захныкал Янь Шань.

— И что делать? — растерялся Лу Цунбай. — У меня сахар низкий, я тебя на себе сейчас не дотащу.

— У-у-у...

\*\*\*

В итоге в медпункт Янь Шаня доставил всё тот же Юань Пэй, вернувшийся после своих фанатских забегов. Школьный врач, уже привыкший к этой «сладкой парочке», приложил лед к лодыжке Янь Шаня и наложил тугую повязку.

— А вы забавные, — усмехнулся он. — Пару часов назад ты его приволок на закорках, а теперь сам в том же положении приехал.

— Я вообще-то спортсмен так себе, — жалобно протянул Янь Шань. — Не должен был я там быть.

Лу Цунбая грызла совесть:

— Прости. Это всё из-за меня. Я должен был бежать.

Юань Пэй похлопал его по плечу:

— Да брось ты, Брат Лу. Кто ж знал. Если б ты не выложился на полтора тысячах, наш класс вообще остался бы без очков.

Несмотря на то что один участник Нулевого класса был в полуобморочном состоянии, а другой — прихрамывал, их общие успехи позволили классу занять первое место и выиграть главный приз в тысячу юаней. Правда, победа эта далась им дорогой ценой.

\*\*\*

К вечеру спартакиада подошла к концу, и ученики начали расходиться. На стадионе остались лишь ряды пластиковых стульев и пустые баки из-под воды, ждущие утренней уборки.

Над школой раскинулось зарево, словно небо облили расплавленным золотом. Пурпурные, медные и алые тона перемешивались, а лучи заходящего солнца пробивались сквозь тяжелые

облака, ложась длинными полосами на пустой стадион.

Лу Цунбай поддерживал Янь Шаня, и они медленно брели в потоке людей к выходу. Тени их, сплетенные воедино, вытягивались на асфальте.

— Погоди минуту, — сказал Янь Шань.

Он, словно фокусник, выудил из рюкзака объемную коробку с изображением термоса на боку.

— Это мой термос? — удивился Лу Цунбай. — Ой, я совсем забыл про награждение.

Янь Шань с гордостью кивнул:

— В такой суматохе немудрено. Я попросил Пэй-пэя забрать. Жаль только, что самые красивые модели разобрали первыми, нам достался тот, что остался.

— Главное, что он есть, — искренне ответил Лу Цунбай. — Мне неважно, как он выглядит.

Ему приходилось обеими руками подпирать Янь Шаня, заменяя тому костыль, так что рассмотреть драгоценный трофей он не мог — пришлось Янь Шаню нести его самому. Распаковку отложили до дома.

Пройдя еще немного, Янь Шань вдруг прыснул со смеху. Лу Цунбай недоуменно на него посмотрел.

— Слушай, Лу Цунбай, а ведь мы теперь с тобой — друзья, проверенные в бою, — сказал Янь Шань, указывая на свою перебинтованную ногу и похлопывая друга по плечу. — Сегодня мы ради класса буквально костыми легли.

Лу Цунбай, осознав комизм ситуации, тоже не выдержал и покачал головой.

— Тебе не кажется, — спросил он, — что ты сейчас похож на великого полководца, который вернулся с безнадежной битвы весь израненный?

Янь Шань расцвел:

— Хех, а ведь и правда!

— А я тогда — твой верный адъютант, из тех, кто обычно первым ловит пулю за командира.

Они оба зашлись в глупом, по-детски счастливом смехе, ковыляя по дороге. Когда Янь Шань, всё еще посмеиваясь, переводил дыхание, он внезапно уловил тонкий, едва заметный аромат. Это был запах самого обычного стирального порошка. Опустив взгляд, он понял, что запах исходит от застиранной школьной формы Лу Цунбая.

Казалось, Лу Цунбай буквально пропитался этим ароматом чистоты. Но сегодня, после долгого дня и физических нагрузок, к запаху порошка примешалась едва уловимая нотка пота, создавая совсем иное ощущение. От этого парня исходила аура дикого, но прекрасного животного — в нем чувствовались непокорность, воля и скрытые амбиции.

В его жилах пульсировала первобытная жажда жизни, а мысли при этом оставались кристально чистыми и простыми. Это было странно... и пугающе притягательно.

Янь Шань вздрогнул от собственного внезапного открытия. Там, где рука Лу Цунбая поддерживала его, возникло странное чувство — легкий зуд, похожий на слабый разряд тока, пробежавший по всему телу. Ему стало не по себе.захотелось немного отстраниться, но в их нынешнем положении это было невозможно: без опоры он просто рухнул бы на землю.

Лу Цунбай же, совершенно не замечая смятения товарища, лишь крепче перехватил его под руку, боясь, что тот соскользнет. В итоге они оказались прижаты друг к другу боками.

Ощущение было в высшей степени странным. Янь Шань, снедаемый противоречивыми чувствами, мечтал лишь об одном — поскорее добраться до дома. Теперь уже ему хотелось сказать: «Не трогай меня».

\*\*\*

Лу Цунбай довел Янь Шаня до квартиры, сбегал в школьную столовую за ужином на двоих, и они вместе поели. После еды они немного обсудили задачи по учебе и разошлись по своим комнатам. Беспokoясь, как бы Янь Шань не повредил вторую ногу, Лу Цунбай помог ему дойти до кровати.

Зайдя в комнату соседа, Лу Цунбай обвел её взглядом:

— Ну и беспорядок у тебя. Почему везде картины?

Повсюду громоздились стопки набросков, готовых работ и черновиков. В углу приютился маленький деревянный столик с пустым подрамником, а на полу стояло ведро с мутной водой после мытья кистей.

Янь Шань, морщась от боли, уселся за стол и выудил из рюкзака тетрадь.

— Я тут акварелью увлекся, не успел прибраться. Не обессудь.

В Четвертой средней школе по выходным учились только полдня в субботу, так что вечер субботы и всё воскресенье были свободны. Это было как нельзя кстати для восстановления. Врач сказал, что травма пустяковая, но нужен покой дней на десять.

Вечером Лу Цунбаю нужно было идти на подработку репетитором, так что Янь Шань остался один. Немного позанимавшись, он отложил учебники и взялся за кисти. На следующей неделе открывалась школьная изостудия, и он хотел немного попрактиковаться заранее, чтобы не выглядеть полным профаном. Рисование — это не зубрежка, тут нужны чутье, твердая рука и бесконечное терпение. Его феноменальная память здесь помогала мало, приходилось всё брать измором.

\*\*\*

Янь Шань проработал до позднего вечера. Голова гудела, глаза слезились. Он решил принять душ, прежде чем продолжить, но тут же вспомнил про свою несчастную ногу.

— Вот незадача, — проворчал он, хмурясь. — Пол в ванной скользкий, не хватало еще копчик расшибить.

Он решил мыться сидя. Притащив маленькую табуретку, он надежно установил её в душевой кабине и, осторожно проверив устойчивость, остался доволен. Пустив горячую воду, он, задрвав травмированную ногу, начал мыться под шум струй.

Проблемы начались, когда пришло время одеваться. Отекшая лодыжка наотрез отказалась пролезать в штанину. После пары неудачных попыток, сопровождавшихся приступами резкой боли, Янь Шань решил, что на табуретке в тесной ванной ему не справиться. Лучше доползти до кровати и одеться там.

«Лу Цунбай не должен вернуться так рано...»

Для верности обернув бедра полотенцем, Янь Шань воровато приоткрыл дверь ванной и на одной ноге поскакал в комнату. Пол после душа был коварно скользким, а костыля под рукой не оказалось. Пришлось двигаться вдоль стены, придерживаясь за её поверхность.

Допрыгав до двери, он ухватился за ручку, чтобы передохнуть. В этот самый момент ручка внезапно дернулась вниз, и дверь распахнулась.

Янь Шань, потеряв опору, в ужасе завопил:

— А-а-а-а!!

За дверью оказался Лу Цунбай, только что вернувшийся с занятий. Увидев летящего на него полуголого, окутанного паром парня, он едва не выронил рюкзак.

— Осторожно! — выкрикнул он.

Лу Цунбай мгновенно среагировал: отступив на ступеньку вниз, он одной рукой вцепился в перила, а другой на лету подхватил Янь Шаня, не давая его больной ноге коснуться пола. Янь Шань со всего маху влетел в объятия товарища. Лу Цунбай крепко обхватил его сзади за талию, удерживая на весу.

В то же мгновение ноздрей Янь Шаня снова коснулся тот самый знакомый, свежий аромат стирального порошка.

<http://bllate.org/book/17575/1711966>